

ШЕДЕВРЫ УЖАСА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

ЦВЕТ ИНОГО МИРА

ГОВАРД ФИЛЛИПС
ЛАВКРАФТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
САЛЬВАДОРА САҢСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

К западу от Аркхема холмы становятся круче, и здесь много долин с густыми лесами, где никогда не гулял топор. Здесь темные узкие лощины, на крутых склонах которых чудом удерживаются деревья, а в узеньких ручейках даже в летнюю пору не играют солнечные лучи. На пологих склонах стоят старые фермы, древние и каменные, с приземистыми и заросшими деревянными постройками, хранящими вековечные тайны Новой Англии; сейчас все они опустели, широкие трубы растрескались, а покосившиеся стены едва удерживают громоздящиеся сверху мансарды.

Старожилы уже не стало, а чужаки здесь не прижились. Здесь пытались селиться франкоговорящие канадцы, затем итальянцы, потом поляки — они приезжали, но затем уезжали. Вовсе не потому что чего-то услышали или увидели, а потому что чего-то вообразили. В этом месте воображение пробуждалось и рождало мрачные фантазии, лишаящие спокойного сна. Из-за этого чужаки и спешили уехать прочь, хотя старый Эмми Пирс не рассказывал им ничего из того, что помнит о тех странных днях. Эмми, с годами ставший совсем чудной, единственный, кто продолжает жить здесь и иногда рассказывает о тех странных днях; да и то осмеливается делать это лишь потому, что через поле за его домом

можно быстро добраться до постоянно оживленной дороги, ведущей в Аркхем.

Когда-то по холмам и долинам проходила дорога, ведущая прямо через опаленную пустошь; но теперь она давно заброшена, а новая дорога огибает пустошь с юга. Следы прежней сохранились среди запустения и останутся, даже когда большинство низин будут затоплены ради нового водохранилища. Темный лес вырубят, а опаленная пустошь окажется под голубой водной гладью, в которой отражается небо и рябью расходятся отблески солнца. И тайны тех странных дней присоединятся к тайнам, покоящимся на дне; присоединятся к скрытым знаниям древнего океана и тайнам первобытной земли.

Когда я отправился по холмам и долинам намечать границы будущего водохранилища, меня предупредили, что это место, где обитает зло. Разговоры о пустоши я слышал еще в Аркхеме, но поскольку этот старинный городок полон преданий о ведьмах, я решил, что это болтовня того типа, что бабушки нашептывают своим внукам. Название «опаленная пустошь» показалось мне странным и каким-то театральным; непонятно, как оно могло попасть в предания благочестивых пуритан. Затем мне довелось увидеть здешнюю темную мешанину речных долин и крутых склонов, и я стал серьезнее относиться к древним тайнам этого края. В пустоши я оказался утром, но все покрывала густая тень. Деревья росли слишком близко друг к другу, и стволы у них были слишком толстыми для нормального, здорового леса Новой Англии. Под их кронами было слишком тихо, а земля после долгих лет запустения стала мягкой и покрылась мхом.

На открытых местах вдоль прежней дороги сохранились заброшенные фермы; в некоторых уцелели и дома,